

Переславский райком «сглаживает» критику

Товарищ Сталин учит партийные кадры чутко относиться к каждому критическому сигналу, идущему снизу, внимательно прислушиваться к голосу коммунистов, трудящихся. В Переславском райкоме забывают об этом важнейшем указании. Характерной является история с заготконторой райпотребсоюза.

Бывший её руководитель Никитин развалил работу, нанёс большой ущерб кооперации, подорвал финансовое состояние заготконторы. За свои проступки Никитин был исключён из партии и осуждён. В начале прошлого года райком партии послал на должность директора заготконторы Пасецкого, но вскоре от коммунистов парторганизации райпотребсоюза и её секретаря тов. Курицына стали поступать сигналы о том, что новый директор ведёт себя недостойно. Партийная организация пыталась обсудить поведение Пасецкого, но сделать этого не разрешил секретарь райкома тов. Кулаков. Он предложил тов. Курицыну написать докладную записку и обещал сам разобраться во всём. Время шло, а коммунисты райпотребсоюза до сих пор не знают, что предпринял тов. Кулаков по их жалобам.

Заведующий торговым отделом исполкома райсовета тов. Журавлёв написал в райком, что хозяйственная деятельность заготконторы не улучшилась. Плохо идут заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов, часть их испорчена, на издержках обращения перерасходовано свыше 140 тысяч рублей, и они превышают плановые больше чем в два раза. В финансовом хозяйстве — беспорядок. Должниками являются сами работники заготконторы. Их задолженность превышает трёхмесячный фонд зарплаты. Кладовщицы Трухачёва и Малышева, например, должны по 4 тысячи рублей. В ноябре прошлого года заведующий районным финансовым отделом тов. Максимов в письме на имя секретаря райкома тов. Кулакова сообщал, что заготконтора имеет свыше 327 тысяч рублей дебиторской задолженности, к ликвидации которой решительных мер не принимается, из-за чего задерживаются расчёты с колхозами. Тов. Максимов просил тов. Кулакова вмешаться в деятельность заготконторы.

Позднее выяснилось, что Пасецкий не вёл борьбы за укрепление финансовой дисциплины. Большинство расчётов за перевозку сельскохозяйственных продуктов, а также за строительные работы он производил не через кассу, а брал деньги под отчёт и выплачивал их сам. В июне прошлого года счетоводу Грошевой потребовались деньги на личные нужды. Она самовольно взяла в кассе заготконторы под расписку 800 рублей и до сих пор эту сумму не возвратила.

Пасецкий незаконно получил 2 690 рублей вознаграждения за закупленный картофель. Колхозу «Красный пахарь», Новского сельсовета, он выписал фиктивный счёт на тысячу рублей, деньги по нему получил и присвоил. Рабочим, занятым на строительстве картофелехранилища, выдавались крупные денежные авансы. Без санкции санитарного врача и без участия ревизионной комиссии Пасецкий и кладовщик Шалдов списали, как испорченные, несколько сотен куриных яиц.

О многих из этих фактов рассказали районной партийной конференции тт. Журавлёв, Курицын и Кузнецов. В отчёте с конференции, опубликованном в газете, были приведены следующие слова из выступления тов. Журавлёва:

«Тов. Кулаков в своём докладе стыдливо назвал Пасецкого „дебитором“, а ведь это самый настоящий жулик, которого нельзя держать в кооперации».

Это была справедливая оценка деятельности Пасецкого. Однако Пасецкий счёл себя обиженным и написал в райком заявление, в котором обвинил тов. Журавлёва в клевете. Как же отнеслось к этому заявлению бюро райкома партии? Следовало ожидать, что оно, зная о недо-

---

* *Сташнёв, А. С.* Переславский райком «сглаживает» критику / *А. С. Сташнёв // Северный рабочий.* — 1950. — 25 февраля. — С. 3.

стойном поведении Пасецкого, не только поддержит тов. Журавлёва, но и признаёт некоторые свои ошибки. Однако ничего подобного не случилось.

На заседании бюро райкома тов. Кулаков начал спрашивать у тов. Журавлёва: подтверждает ли он своё выступление на конференции? Зачем это понадобилось тов. Кулакову? Разве факты, о которых говорили делегаты, нуждаются в особом подтверждении? К тому же райком получил столько сигналов о безобразиях в заготконторе!

Когда последовал утвердительный ответ тов. Журавлёва, слово взял секретарь райкома тов. Найдышев. Он выразил удивление, что у Пасецкого из месяца в месяц росла задолженность. Сначала она составляла 4 тысячи рублей, потом — 6 тысяч, затем увеличилась до 7 тысяч и вот уже достигла 8 600 рублей. По мнению тов. Найдышева, Пасецкий оказался «дебитором». У тов. Найдышева не хватило мужества признать, что райком своевременно не принял к Пасецкому никаких мер.

Не лучше выглядели выступления члена бюро тов. Козлова и секретаря райкома тов. Кулакова. Они долго толковали о том, следовало ли газете предавать гласности критику делегатов в адрес райкома и директора заготконторы, не лучше ли было не выносить сора из избы. И тов. Кулаков, и тов. Козлов, видимо, не понимают, что критику нельзя «сглаживать». О том, что заявление тов. Журавлёва было справедливым, они не сказали ни слова.

В принятом решении бюро райкома, однако, признало правильными выступления делегатов конференции и освободило Пасецкого от занимаемой должности.

Говоря о существовании решения, нельзя не заметить, что бюро райкома либерально отнеслось к Пасецкому. Если оно признало правильными выступления делегатов, то как можно с этим согласовать освобождение от работы без указания мотивов! И далее, ведь в своих выступлениях на заседании бюро руководители райкома не дали оценки заявлению Пасецкого, не поддержали выступления делегатов, умолчали о том, что райком долгое время никак не реагировал на сигналы коммунистов. На заседание бюро почему-то не пригласили тов. Курицына, секретаря парторганизации райпотребсоюза, где Пасецкий состоит на учёте. Всё это говорит о том, что Переславский райком ВКП(б) не сделал нужных выводов из критики делегатов партийной конференции.